

Мирзоева Светлана Григорьевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
Кабардино-Балкарского государственного
университета имени Х.М. Бербекова

Камбачокова Маргарита Юнусовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
Кабардино-Балкарского государственного
университета имени Х.М. Бербекова

**П.Н. МИЛЮКОВ
О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ
РОССИИ НА БАЛКАНАХ В 1917 Г.**

Mirzoeva Svetlana Grigorievna

PhD in History,
Assistant Professor,
World History Department,
Kabardino-Balkarian State University

Kambachokova Margarita Yunusovna

PhD in History,
Assistant Professor,
World History Department,
Kabardino-Balkarian State University

**P.N. MILIUKOV ABOUT RUSSIA'S
FOREIGN POLICY
IN THE BALKANS IN 1917**

Аннотация:

В статье представлено видение российской политики в Балканском регионе в 1917 г. министра иностранных дел П.Н. Миллюкова. Находясь на посту главы внешнеполитического ведомства России в марте – апреле 1917 г., П.Н. Миллюков пытался решить вопрос о проливах Босфор и Дарданеллы и убедить Болгарию заключить сепаратный мир с Антантой. В работе подвергнута анализу позиция П.Н. Миллюкова по македонскому вопросу, его контакты в связи с этим с сербским и болгарским руководством.

Ключевые слова:

П.Н. Миллюков, международные отношения, внешняя политика, македонский вопрос, Сербия, Болгария, Греция, проливы Босфор и Дарданеллы.

Summary:

The article discusses the views of the Minister of Foreign Affairs P.N. Miliukov on the Russian policy in the Balkans in the 1917-s. Being a head of the Russian Foreign Ministry in March-April of 1917, P.N. Miliukov was trying to resolve the question of the straits of Bosphorus and Dardanelles and persuade Bulgaria to conclude a separate peace with the Allies. The authors also analyse P. Miliukov's opinion on the Macedonian question and his contacts in this context with the Serbian and Bulgarian leaders.

Keywords:

P.N. Miliukov, international relations, foreign policy, Macedonian question, Serbia, Bulgaria, Greece, straits of Bosphorus and Dardanelles.

В статье предпринята попытка проследить эволюцию взглядов главы кадетов, либерала П.Н. Миллюкова на вопросы внешней политики России в начале XX в. на Балканах.

Находясь на посту главы внешнеполитического ведомства, П.Н. Миллюков выделял балканское направление, которое как в начале XX в., так и сейчас входит в сферу стратегических интересов России. Среди балканских проблем особым вниманием П.Н. Миллюкова пользовались македонский вопрос, глубоко исследованный им в ходе поездок в регион, а также вопрос о принадлежности черноморских проливов.

После Февральской революции 1917 г. в жизни П.Н. Миллюкова, как и во всей России, произошли значительные изменения. 5 (18) марта 1917 г. он стал министром иностранных дел. Дипломатическая деятельность П.Н. Миллюкова охватывает март – апрель 1917 г. Назначение на пост главы внешнеполитического ведомства дало ему возможность проявить свои дипломатические способности и повлиять на решение вопросов международных отношений.

В марте – апреле 1917 г. П.Н. Миллюков отстаивал свою позицию о необходимости завоевания Босфора и Дарданелл. Он писал: «Было бы глупо и преступно с нашей стороны отказаться от самого крупного приза войны во имя гуманитарно-космополитических целей интернационального социализма» [1, с. 135]. П.Н. Миллюков верил, что этот приз еще не потерян для России окончательно.

П.Н. Миллюков считал, что новая власть обязана сохранить налаженную систему, кадры, программу внешней политики дореволюционного правительства. Он «ценил заведенную машину с точки зрения техники и традиции» [2, с. 289], поэтому не отдал никаких распоряжений о замене посланников, начальников частей центрального аппарата министерства и его рядового состава. Многие служащие внешнеполитического ведомства не были согласны с позицией П.Н. Миллюкова по назревшим вопросам. Только незначительная часть специалистов по Балканскому региону разделяла благосклонное отношение П.Н. Миллюкова к Болгарии. Несмотря на это, балканский вопрос, который, по признанию самого министра, был для него наиболее сложным,

стал одним из важнейших в его деятельности [3, с. 211]. П.Н. Милюков первым постарался перевести его из сферы теоретических рассуждений в практическую плоскость. 7 (20) августа 1917 г., уже уйдя со своего поста, он следующим образом объяснял свои тогдашние планы: «С Болгарией как с нашей союзницей мы покончили бы с Турцией очень легко, и сейчас не существовало бы Балканского театра, и, конечно, мы имели бы давно в наших руках Проливы, а это было бы залогом, при том или ином исходе, всяческих уступок со стороны наших противников» [4, с. 199].

Прибыв в первый раз в Ставку Верховного главнокомандующего 17 марта 1917 г., П.Н. Милюков обсудил с главой Морского штаба А. Бубновым операцию по захвату Босфора и Дарданелл незначительными силами в условиях продолжения войны на основном театре [5, л. 4–11]. Исполняющий обязанности Верховного главнокомандующего М.В. Алексеев отдал приказ о начале подготовки к планируемой операции, но она была приостановлена распоряжением военного и морского министра А.И. Гучкова, объяснившего свои действия срочными мероприятиями по обеспечению Кавказского фронта.

В апреле 1917 г. вопрос о военной операции в проливе Босфор был вынесен на очередное обсуждение в Ставке Верховного главнокомандующего с участием П.Н. Милюкова и А.И. Гучкова. Его результатом стало решение о том, что экономическая ситуация и влияние революционных событий на армию не позволяют провести военную операцию [6, л. 12–13]. П.Н. Милюков остался очень недоволен принятым решением. Он уверял, что если до конца мая 1917 г. не будет проведена обсуждаемая операция, то придется расстаться с мыслью о проливах и России навязнут нейтрализацию.

В этих условиях министр иностранных дел стал все более склоняться к мысли о необходимости появления Болгарии в лагере стран Антанты. Утрату этого балканского государства он считал большой ошибкой С.Д. Сазонова и западных союзников. Поэтому, чтобы наверстать упущенное, контакты с эмиссарами из Болгарии старались установить по нескольким каналам: в Швейцарии через А.Н. Мандельштама [7, л. 8, 16], в Норвегии через К.Н. Гулькевича [8] и в Греции через генерального консула в Салониках В.Ф. Каля [9].

Для осуществления своего плана П.Н. Милюков обращался к французским и английским дипломатам, но они не торопились помогать и занимали выжидательную позицию.

Заполучить Болгарию в свой блок было очень сложно. Болгарское общество разделилось по вопросу участия страны в войне. Царь Болгарии – Фердинанд I Кобург претендовал на гегемонию Болгарии на Балканах, считая ее основным претендентом на европейское наследство Османской империи. Он опирался на поддержку Германии. Поэтому Фердинанд I и болгарское правительство рассматривали Февральскую революцию как фактор, который, разрушив военные планы Антанты, снизит боеспособность российской армии, усилит в России позиции сторонников миролюбивых тенденций и подтолкнет ее к сепаратному миру, выгодному для центральных держав.

Руководители болгарских оппозиционных партий, наоборот, надеялись на заключение сепаратного мира Болгарии с Антантой, который помог бы отвести страну от Германии и сохранить за ней занятые территории, особенно в Македонии.

Эти надежды связывались с именем нового российского министра иностранных дел П.Н. Милюкова. Являясь известным российским ученым – знатоком балканской проблематики, он считал, что македонский вопрос – это вопрос, в основном касающийся Болгарии, и в сербо-болгарском противостоянии по поводу национальной принадлежности македонского населения придерживался официальной болгарской позиции. П.Н. Милюков был очень популярен в Болгарии. Об этом свидетельствует тот факт, что даже русофобы-стамболисты видели в нем авторитета.

Болгарское правительство либералов навязывало общественному мнению мысль о том, что, судя по высказываниям П.Н. Милюкова, Россия не оставляет надежды завоевать черноморские проливы, и следствием этого непременно станет отторжение восточной части болгарской территории, чтобы иметь проход по суше к проливам [10, с. 202].

Назначение П.Н. Милюкова на пост главы министерства иностранных дел не оставило равнодушными и сторонников Болгарии. Об этом свидетельствует содержание документов, направленных в австрийскую столицу посланником в Софии О. Черниным, датированных апрелем – маем 1917 г. Он встревоженно писал, что до тех пор, пока у власти в российском МИД находится П.Н. Милюков, опасность отпадения Болгарии от Тройственного союза посредством подписания сепаратного мира с Антантой остается более чем реальной [11, с. 202].

Английские же сторонники Болгарии: Н. и Ч. Бекстон, Дж. Баучер, Г. Брейлсфорд, напротив, были очень довольны назначением П.Н. Милюкова главой российского внешнеполитического ведомства. Они полностью разделяли взгляды российского министра по македонскому вопросу. Весной 1917 г. в Англии заметно оживились болгарофильские настроения, это произошло впервые с 1915 г., со времени вступления Болгарии в войну.

Для того чтобы рассеять опасения балканских союзников России, П.Н. Милюков уже через несколько дней после своего вступления в должность, излагая точку зрения правительства на контуры послевоенной Европы, сделал ряд заявлений. Он недвусмысленно высказался за воссоединение Сербии и Румынии в размерах больших, чем когда-либо, и за создание сильного югославского государства, которое стало бы непреодолимой преградой для германской экспансии на Балканах [12, л. 162]. П.Н. Милюков был первым представителем союзников, упомянувшим будущую Югославию и выступившим против сохранения довоенного статус-кво в отношении Габсбургской империи, в то время как Англия, Франция и США вплоть до мая 1918 г. стремились удержать Австро-Венгрию от развала, рассчитывая оторвать ее от Германии.

В отношениях Сербии и Болгарии «яблоком раздора» продолжал оставаться македонский вопрос, по которому глава правительства Сербии Н. Пашич не допускал никаких компромиссов. П.Н. Милюков обещал его решить, «когда настанет для этого момент, согласно провозглашенным принципам свободы национальностей» [13, л. 15], что было чревато для Сербии возможными неприятностями. В начале апреля 1917 г. в Петроград была направлена делегация сербских ученых с целью разъяснить свою позицию по македонскому вопросу, но ей не удалось переубедить П.Н. Милюкова. Он настаивал на передаче Македонии Болгарии ради сохранения равновесия и мира на Балканах при получении Сербией остальных сербских и хорватских территорий. Каждая сторона осталась при своем мнении, о чем сербские представители и сообщили Н. Пашичу в донесении от 26 апреля (9 мая) 1917 г. [14, с. 203]. Что касается «константинопольских надежд» П.Н. Милюкова, то они не вызывали неприятия в Сербии. Она была единственной балканской страной, чьи руководители тогда искренне желали утверждения России в проливах. Это позволило бы в случае создания Великой Сербии взять Болгарию в клещи, надолго отбив у последней желание реванша, и, кроме того, могло воспрепятствовать будущим притязаниям Румынии на роль балканского гегемона [15, л. 49].

Что же касается контактов П.Н. Милюкова с болгарской стороной по македонскому вопросу, то здесь он искал опору в лагере антантофильской оппозиции. Его помощником в данном направлении оказался российский генеральный консул в Салониках В.Ф. Каль, знавший особенности болгарского менталитета и осознававший значимость Македонии в глазах общественного мнения страны. Он просил П.Н. Милюкова хотя бы в общих чертах указать, какую компенсацию союзники согласны предоставить Болгарии в случае ее перехода на сторону Антанты. Ответ министра оказался весьма сдержанным. В.Ф. Калю было рекомендовано ограничиться выяснением действительного положения вещей и настроения умов в Болгарии [16, л. 60, 65]. Относительно конкретной территориальной компенсации П.Н. Милюков, готовый еще в марте 1917 г. отдать Болгарии так называемую «бесспорную зону» в Македонии, порт Каваллу и Южную Добруджу с Силистрой, стал теперь более осторожен. 26 апреля (9 мая), то есть за несколько дней до своей отставки, он телеграфировал В.Ф. Калю: «Я считал бы преждевременным формулировать хотя бы в общих чертах условия перехода Болгарии на сторону Согласия, которые, очевидно, будут зависеть от активного или пассивного характера такого перехода» [17, л. 65].

18 апреля (1 мая) П.Н. Милюков направил правительствам стран Антанты ноту, разъяснявшую позицию Временного правительства по вопросу о войне, где недвусмысленно заявлялось о готовности продолжить войну до победы. После того как 20 апреля (3 мая) об этой ноте стало известно в Петрограде, начались стихийные демонстрации рабочих и солдат. Чтобы спасти положение, Временное правительство пожертвовало П.Н. Милюковым и поддерживавшим его военным министром А.И. Гучковым.

21 апреля (4 мая) 1917 г. состоялось совещание Временного правительства с Исполнительным комитетом Совета рабочих и крестьянских депутатов. Здесь и возникла в качестве альтернативы лозунгу «Вся власть Советам!» идея создания коалиционного правительства. П.Н. Милюков 2 (15) мая 1917 г. подал в отставку, так как он оценил этот шаг как капитуляцию власти перед левыми течениями. Главной причиной ухода П.Н. Милюкова из Временного правительства явилось требование убедить союзников пересмотреть все данные о полученных ими обязательствах с целью скорейшего окончания войны без аннексии и контрибуции. П.Н. Милюков отказался от этого. Он не хотел нести ответственность за потерю прав, уже выговоренных Россией и заслуженных теми миллионными жертвами, которые она понесла [18, с. 137].

С уходом П.Н. Милюкова с министерского поста период активных действий российской дипломатии в Болгарии и в целом на Балканах завершился. Его преемнику М.И. Терещенко тоже не была чужда идея раскола германского блока, но он придавал первостепенное значение возможности отрыва Турции от центральных держав, считая именно ее наиболее уязвимым звеном враждебной коалиции.

Вопрос о завоевании проливов Босфор и Дарданеллы остался нерешенным. Экономические проблемы и революционные настроения в армии вынудили внешнеполитическое ведомство России

отказаться от военной операции, и П.Н. Милюкову пришлось распрощаться с мечтой о проливах, поэтому он переключил свое внимание на решение вопроса о дальнейшей судьбе Болгарии в войне.

Были ли вообще у П.Н. Милюкова реальные шансы вывести Болгарию из войны посредством сепаратного мира? Необходимыми предпосылками для этого могли стать проработанные мирные предложения, способные удовлетворить болгар, наличие в Болгарии реальных политических сил, способных не только воспринять идею сепаратного мира, но и осуществить ее, а также военные успехи союзников на фронтах. Ничем из перечисленного П.Н. Милюков весной 1917 г. не располагал. Помимо прочего, для проведения акции необходимо было время, которого у П.Н. Милюкова также не было.

Ссылки:

1. Игнатьев А.В. П.Н. Милюков как дипломат // П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат : материалы междунар. науч. конф. М., 2000. С. 133–141.
2. Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2. 445 с.
3. Там же. С. 211.
4. Фомин А.М. Военно-политические цели Великобритании на завершающем этапе Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 44–56.
5. АВПРИ (Арх. внеш. политики Рос. империи). Ф. 138. Секретный архив министра. Оп. 467. Д. 493. Л. 4–11.
6. Там же. Л. 12–13.
7. Там же. Д. 775. Л. 8, 16.
8. Там же. Д. 776.
9. АВПРИ. Ф. 151. Политический архив. Оп. 482. Д. 3806.
10. Шкундин-Николаев Г.Д. Болгарское фиаско П.Н. Милюкова в 1917 г. // Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 197–209.
11. Там же. С. 202.
12. АВПРИ. Ф. 135. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 283. Л. 162.
13. АВПРИ. Ф. 151. Политический архив. Оп. 482. Д. 4025. Л. 15.
14. Шкундин-Николаев Г.Д. Указ. соч. С. 203.
15. АВПРИ. Ф. 135. Особый политический отдел. Оп. 474. Д. 288. Л. 49.
16. Там же. Л. 60, 65.
17. Там же. Л. 65.
18. Доклад П.Н. Милюкова «Переоценка внешней политики» / предисл. д-ра ист. наук. В.Л. Телицына // Новая и новейшая история. 2016. № 1. С. 121–138.

References:

- Fomin, AM 2012, 'Military-political aims of Great Britain in the final stages of World War', *Novaya i noveyshaya istoriya*, no. 3, pp. 44-56, (in Russian).
- Ignatiev, AV 2000, 'PN Milyukov was a diplomat PN', *P.N. Milyukov: istorik, politik, diplomat : materialy mezhdunar. nauch. konf.*, Moscow, pp. 133-141, (in Russian).
- Milyukov, PN 1990, *Memories*, Moscow, vol. 2, p. 445, (in Russian).
- Milyukov, PN 2016, "Reevaluation of foreign policy", *Modern and Contemporary History*, no. 1, pp. 121-138, (in Russian).
- Shkundin-Nikolaev, GD 1993, 'Bulgarian fiasco of PN Milyukov in 1917', *Novaya i noveyshaya istoriya*, no. 5, pp. 197-209, (in Russian).